

Анна Одувалова

Алхимия, или Софакатастрофа... и философский камень

*Часть сборника
Магия любви. Лучшее
романтическое фэнтези, 2017
(сборник)*

Анна Одувалова

**Алхимия, или
Софа-катастрофа... и
философский камень**

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Одувалова А. С.

Алхимия, или Софа-катастрофа... и философский камень
/ А. С. Одувалова — «АСТ», 2017

«...К зачету нам требовалось создать философский камень. Конечно, от студентов-третьекурсников никто не ждал открытий чудных, поэтому достаточно было сотворить нечто, хотя бы отдаленно его напоминающее. Задание на самом деле несложное, но делать его все же лучше заранее, а не ночью перед сдачей, когда глаза слипаются и есть одно желание – упасть на кровать в обнимку с подушкой. Мне повезло...»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Одувалова А. С., 2017
© АСТ, 2017

Анна Одувалова
Алхимия, или Софа-катастрофа...
и философский камень

© А. Одувалова

© ООО «Издательство АСТ», 2017

О том, что грядет зачет по алхимии у вреднющего магистра Ренара, я, к сожалению, вспомнила слишком поздно и тут же кинулась на поиски того, кто сумеет мне хоть чем-то помочь. Так как жила я не в общежитии, а снимала небольшую комнатку на чердаке у тетушки Мирины, сначала пришлось пройти квест: проберись в общагу после одиннадцати часов вечера. Но схема была уже давно отработана, внутрь я попала без проблем, а добрые

девчонки из моей группы сжалились и пожертвовали тетрадку с конспектами. Правда, дала Лорена, а почерк у нее такой, что нередко она сама не могла расшифровать, что написала. Но выбора не было, приходилось радоваться и этому.

К зачету нам требовалось создать философский камень. Конечно, от студентов-третьекурсников никто не ждал открытий чудных, поэтому достаточно было сотворить нечто, хотя бы отдаленно его напоминающее. Задание на самом деле несложное, но делать его все же лучше заранее, а не ночью перед сдачей, когда глаза слипаются и есть одно желание – упасть на кровать в обнимку с подушкой.

Мне повезло. Квартирная хозяйка уехала с ночевкой к кому-то из дальних родственников, и дом оказался в моем распоряжении до утра. Хозяйская спальня и даже холодильник меня не интересовали, зато в кладовой вполне могло найтись все, что необходимо для алхимического эксперимента.

Перегонный куб я наскоро смастерила из самогонного аппарата тетушки Мирины, и уже на этом этапе стоило бы насторожиться, так как в кои-то веки у меня получилось что-то сделать с первого раза. И это что-то даже работало.

Но магистр Ренар на занятиях признался, что для алхимических экспериментов вовсе не обязательно иметь специальное и дорогое оборудование. Подойдет любой дистиллятор. Я и использовала первый подвернувшийся.

За окнами уже давно наступила ночь, и я торопилась. Пытаясь разобраться в каракулях Лорены, закинула ртуть, которую специально для таких случаев хранила в маленькой коробочке с плотной крышкой. Добавила небольшой кусочек олова, сулему, серу. Потом в ход пошли ингредиенты, которые можно было найти на любой кухне. В списке обнаружился даже сушеный розмарин, сахар и две щепотки дрожжей. Девятый пункт пришлось пропустить, потому что его Лорена написала непонятно на каком языке. Но мы его точно не проходили, и я эти орочи и иероглифы не разобрала. А вот с десятым – шкурой змеи – возникли проблемы.

Сомневаюсь, что добропорядочная хозяйка Мирина хранит у себя в кладовке подобную гадость. Лучше бы магистр Ренар в рецепт включил мышь. Мышь хотя бы теоретически можно найти в мышеловке в подполье, а шкурку змеи где взять? Ни одна алхимическая лавка в три часа ночи не работает. Да и денег до стипендии осталось преступно мало – жалко тратить на разные непонятные вещи.

Найденный под крыльцом жирный дождевой червь змеиную шкурку заменить не мог, и я это понимала. Зато он сам внешне в темноте походил на змею, поэтому я зажмурилась и кинула его в булькающую, уже перегнанную жидкость. Переливать из чана пока не стала, а, как и указано в рецепте, убрала на четыре часа в темное прохладное место – в кладовку.

Теоретически из этой бурды к утру должен был получиться камень. Желания он, конечно, исполнять не будет, но, возможно, хотя бы окажется красивым. Жидкость сейчас цвет имела зеленоватый, мутный и иногда в ней вспыхивали серебристые сполохи, так что шансы были неплохие. А то обычно у меня выходило серо-буро-малиновое нечто, которое и показать приличным людям стыдно.

Магистр Ренар всегда говорил: «Софэя – ты самая настоящая катастрофа! И почему в нашей академии нет факультета вредителей? Там бы ты была отличницей!»

Но надеялась я зря. Сегодняшний алхимический эксперимент не был исключением. Вообще, я бы удивилась, если бы у меня все получилось так, как я задумывала. Утро принесло новые проблемы. То, что я вчера перегнала, на камень не походило совсем. Жидкость так и не загустела.

Что тому было виной, печально болтающийся на дне червяк, самогонный аппарат или моя криворукость, я не знала. Времени исправлять содеянное не было, и пришлось перелить плоды своих трудов в литровую бутылку, чтобы принести на зачет хоть что-то. Червяка

я хотела оставить, но он все же печально плюхнулся и неэстетично замер на дне бутылки. Выковырнуть его оттуда было невозможно, и я плюнула на это бесполезное занятие. С червем или без, зачет я, кажется, завалила.

Мутная жидкость в колбе вспыхивала зеленым, бурлила и отчетливо воняла сивухой. Запах дешевого самогона не перебили даже апельсиновые корки и коричные палочки, которые я туда сунула в надежде хоть как-то спасти положение. Я смотрела на бутылки и думала, как буду устраивать свою жизнь, если на этот раз меня все же отчислят. Содержимое бутылки выглядело как самогон, пахло как самогон. Даже вкус (признаюсь, макнула язык) имело весьма характерный и совсем-совсем не напоминало философский камень.

Я специально явилась позже всех, извинилась и просочилась на свое место, старательно прижимая к груди большую сумку. Мой коварный план заключался в том, чтобы тихонько просидеть до конца зачета и опозориться последней, когда уже никого из однокурсников не будет в аудитории.

Но тихонько – это не про меня.

– Ну что, Софа, вышло что-нибудь? – шепотом, который, мне кажется, был слышен даже в коридоре, спросила Лорена, и я в ответ скривила рожицу и неопределенно пожалала плечами. Своими гримасами и шумными попытками устроиться поудобнее привлекла внимание преподавателя, и он тут же вызвал меня к себе со словами:

– Давай, Софэя, перед смертью не надышишься.

– Ага, а вот опозориться успеешь, – буркнула я себе под нос, но все же послушно вышла в центр аудитории к кафедре. Выдохнула и достала из сумки плод своих трудов.

«Благодарные зрители» в лице моих однокурсников восхищенно выдохнули. А с последних рядов даже послышался вопль Марка – главного заводилы: «Софочка, ты в этот раз превзошла сама себя!»

Я не удержалась и показала аудитории неприличный жест. Магистр Ренар посмотрел на нас осуждающе, и снова воцарилась приличествующая зачету тишина.

– И вы считаете, это можно назвать философским камнем?

Преподаватель с презрительной улыбкой на губах изучал мою работу. В прозрачной бутылки объемом почти литр (только такую я смогла найти в кладовке квартирной хозяйки) болталась мутно-зеленая, временами вспыхивающая жидкость, которая даже с огромной натяжкой не могла претендовать на «зачет» по алхимии. Червяк на дне извивался из-за того, что содержимое бурлило. Смотреть на него было противно и немного жутковато.

– Аг-га... – проблеяла я, предчувствуя неминуемую пересдачу. Но что вышло, то вышло. Ничего другого я создать за эту ночь не успела. Не нужно было гулять весь предыдущий месяц, радуясь зеленой травке и теплomu весеннему солнышку.

Понятно, от нас никто не ждал ничего сверхъестественного и не надеялся, что студенты-третьекурсники совершат на зачете то, до чего алхимики так и не дошли за более чем трехсотлетнюю историю науки. Но я рассчитывала получить пусть не философский камень, но и не мечту всех алкоголиков района.

Магистр, видимо, лицезреть меня на пересдаче не хотел, поэтому предпринял последнюю попытку и открыл бутылку. Принюхался, удивленно вскинул черную бровь и посмотрел на меня подозрительно.

– Софэя! Это же алкоголь!

– Я, правда, не специально-о-о! – взвыла я и услышала за спиной хихиканье сокурсников.

Вот зачем он про алкоголь так громко? Мало того, вместо Софы-катастрофы прозовут «самогонщицей», так еще и рецепт требовать начнут. А я в упор не понимаю, как у меня это получилось. Да и дозировку ингредиентов не помню. Сыпала щедрой рукой, сколько зацепилось.

Из аудитории я вылетала пулей под гогот однокурсников, расстроенная настолько, что боялась разрыдаться, а это стыдно, если ты учишься на третьем курсе и на пересдачи ходишь с завидной регулярностью. Бутылку мне, естественно, не вернули, ее магистр Ренар конфисковал, хотя я просила отдать. Тара была не моя, а принадлежала квартирной хозяйке. Теперь оставалось надеяться, что та не заметит пропажу. А то устанешь оправдываться, да и возмещать убытки придется.

Занятая нерадушными мыслями, я неслась, не глядя по сторонам и не разбирая дороги. Поэтому, когда налетела на кого-то в коридоре, равновесие удержать не смогла и некрасиво плюхнулась на пятую точку, безуспешно пытаясь рассмотреть сквозь упавшие на лицо рыжие кудри препятствие, возникшее на пути. Первым делом взгляд наткнулся на высокие шнурованные сапоги-берцы и плотные кожаные штаны. Никогда не понимала, как в них можно ходить. Жарко же! Особенно в теплые весенние деньки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.